

— Янь Янь, ты... Как я мог не заметить, что ты стал таким бесстыдным! — Се Линъюань почувствовал, как его щека, к которой прикоснулся Янь Янь, загорелась, и ему захотелось поскорее убежать.

Он попытался поднять руку, чтобы оттолкнуть Янь Яня, но, прежде чем успел это сделать, почувствовал на своих губах его поцелуй.

Се Линъюань не помнил, что происходило дальше. В его памяти остались лишь нежные прикосновения Янь Яня, его тяжелое дыхание и то, как он сам послушно открыл рот, позволив их языкам сплестись в танце. Теплая волна медленно разлилась по его сердцу, наполнив его теплом, счастьем, очарованием и юной влюбленностью. Это было тепло, которое он никогда раньше не испытывал.

Спустя какое-то время Янь Янь отпустил его, его темные глаза были полны нежности.

— Сяо Юань, я хочу поцеловать тебя.

Се Линъюань сжал губы, незаметно облизнув их, и тут же испугался своего поступка, почувствовав стыд. Он резко оттолкнул Янь Яня и, повернувшись к нему, с упреком сказал:

— Ты уже все сделал, а теперь еще и спрашиваешь?

Янь Янь снова приблизился, обнял его сзади и нежно поцеловал красную родинку в уголке его глаза.

— Сяо Юань, прости, я не смог сдержаться.

Се Линъюань почувствовал, как его тело ослабло. У него не было сил сопротивляться, да он и не хотел этого. Грудь Янь Яня была теплой и надежной, и Се Линъюань, который столько лет скитался, наконец нашел здесь свой дом. Янь Янь стал его пристанищем.

— Янь Янь, ты хочешь меня?

Се Линъюань сам не знал, почему задал этот вопрос. В его голове промелькнули слова Сяо Яня, сказанные о Янь Яне. Даже зная, что Янь Янь не будет против его прошлого, он все же хотел убедиться, что тот по-прежнему любит его. Отношения на ложе всегда вызывали у него сомнения, но ради того, чтобы никогда не потерять Янь Яня, он был готов пойти на уступки.

— Сяо Юань, что ты сказал? — переспросил Янь Янь.

Се Линъюань понял, что Янь Янь услышал его.

— Я спросил, хочешь ли ты... ну... ты же слышал?

— Сяо Юань, хочу! — воскликнул Янь Янь.

Он подхватил Се Линъюаня на руки, занес в комнату и уложил на кровать. Поцеловав уголок его губ, он вдруг растерялся, не зная, что делать дальше. Се Линъюань тихо рассмеялся, начал медленно развязывать свой пояс, но вдруг Янь Янь остановил его.

— Сяо Юань, не надо.

Се Линъюань удивился. Он чувствовал, как Янь Янь пылает желанием, но почему он остановил его? Неужели слова Сяо Яня все же задели его?

— Почему? — голос Се Линъюаня дрогнул.

Янь Янь обнял его.

— Сяо Юань, я не могу так поступить с тобой. Чем я тогда буду отличаться от тех мужчин?

Он нежно погладил волосы Се Линъюаня.

— Сяо Юань, ты боишься, что я стану тебя презирать из-за слов Сяо Яня?

Се Линъюань кивнул.

— Никогда! Сяо Юань, я не хочу, чтобы ты шёл на жертвы, и не хочу пользоваться твоей слабостью.

— Я не жертвую собой... — пробормотал Се Линъюань.

— Хорошо, Сяо Юань, давай так.

Янь Янь развязал свой пояс, снял верхнюю одежду и лег на кровать, вытянувшись во весь рост.

— Что ты делаешь? — удивился Се Линъюань.

— Сяо Юань, если ты не уверен, то будь сверху. Ты будешь моим мужчиной, а я навсегда останусь с тобой. Я просто не знаю, как это делается... Ноги нужно раздвинуть? Или лечь на живот? В общем, ты... только будь понежнее.

С этими словами он закрыл глаза.

— Давай.

Се Линъюань почувствовал, как Янь Янь нервничает, и, услышав его торжественный тон, не смог сдержать смеха. Он ударил Янь Яня по груди.

— Что за глупости ты несешь, бесстыдник! Я же не вижу, так что не стану с тобой возиться. Ты не хочешь, чтобы я жертвовал собой, но разве я хочу, чтобы ты страдал?

С этими словами он нежно прижался к груди Янь Яня, чувствуя его крепкие мускулы. Янь Янь повернул голову, поцеловал его в лоб и нежно провел пальцами по волосам. Волнение в их сердцах постепенно утихло, оставив лишь тихую гармонию.

— Янь Янь.

— Да?

— Я люблю тебя.

«Я, обладая скромными добродетелями, взошел на престол. Я надеялся на мир и процветание страны, но, доверившись не тем людям, поддался влиянию злых сил, что привело к гибели верных слуг, развалу государственного порядка и разгулу разбойников. Это моя вина, и я не смею себя оправдывать. Однако, благодаря благословию предков, я обрел силу истинного дракона и казнил предателей прямо в зале дворца. Теперь, очнувшись от заблуждений, я испытываю глубокий стыд и гнев. Я выставил их тела на всеобщее обозрение на городских стенах, чтобы утешить души верных слуг и хоть немного искупить свою вину...»

Сяо Янь публично признал свои ошибки, обратившись к народу.

— Сяо Юань, надень этот плащ. Эта накидка, скрывающая инь, защитит тебя от воздействия янской энергии в мире живых, — сказал Янь Янь, затягивая одежду на груди Се Линьюаня. — Сяо Юань, ты действительно хочешь пойти со мной? Даже с этим плащом, при свете дня, я все равно волнуюсь...

— Янь Янь, ты уже спрашивал сто раз. Я иду с тобой, — прервал его Се Линьюань. — Мое предназначение — я должен это знать.

Он опустил голову.

— К тому же, ты уйдешь надолго, а Чи Сяо тоже нет. Мне будет одиноко.

Янь Янь чувствовал странное беспокойство из-за того, что его заклинание сработало слишком легко, и потому хотел проверить мир живых. Для духа днем было слишком опасно, и Янь Янь не хотел подвергать Се Линьюаня риску, но тот был непреклонен, и ему пришлось сдаться, лишь тысячу раз повторив свои наставления.

Услышав слова Се Линьюаня, Янь Янь почувствовал одновременно радость и боль. Се Линьюань все больше привязывался к нему, и он сам не мог представить жизни без него. Даже малейшая разлука была для него невыносима.

Янь Янь взял его за руку.

— Тогда пойдём, Сяо Юань.

На оживленном рынке Янь Янь вел Се Линьюаня за руку, с восторгом описывая каждый прилавок, форму и текстуру предметов, количество людей у каждого лотка, цвет одежды продавцов и их движения. Он старался передать каждую мелочь, чтобы Се Линьюань ничего не упустил.

— Сяо Юань, тебе весело?

— Да, Янь Янь, ты замечательный.

После долгой прогулки Янь Янь вдруг остановился.

— Что случилось?

— Сяо Юань, мне кажется, люди на меня смотрят.

Се Линьюань рассмеялся.

— Я тоже удивляюсь, почему чувствую вокруг столько любопытства. Я забыл, что меня не видно, и ты, размахивая руками и разговаривая сам с собой, выглядишь как сумасшедший. Иди нормально, чтобы никто не подумал, что ты не в себе.

— Ха, я совсем забыл, что сейчас не могу использовать невидимость, — смущенно почесал затылок Янь Янь. — Но мне все равно, Сяо Юань, главное, чтобы ты был счастлив.

Се Линьюань почувствовал сладость в сердце, но с упреком сказал:

— Кто тебя научил таким сладким речам?

И, повернувшись, пошел вперед.

Янь Янь с улыбкой догнал его и обнял за талию.

— Сяо Юань, впереди чайная, хочу выпить чаю.

— Хорошо.

— Вы видели, что император издал указ о признании своих ошибок? Оказывается, наш император — настоящий дракон, и он казнил того Се Линьюаня!

— Конечно, видел.

— Говорят, тот Се Линьюань действительно умер?

— Точно. Его тело висит на городских воротах, можете сами посмотреть.

— Я видел. Это тот самый фаворит, как на портретах, но сейчас его уже не узнать — он весь сгнил!

— Не говорите, в такую жару это просто ужасно.

— Да, такой красивый человек, а теперь от него остались одни кости, их уже обглодали стервятники и черви!

— Но он заслужил это. Такой человек, как он, соблазнял мужчин, был низким и бесстыдным. Теперь, когда он умер, мир должен стать спокойнее.

— Ну, а что насчет того князя на юге?

— Его император уже разобрался!

Янь Янь поставил чашку, больше не желая слушать.

— Сяо Юань, пойдём.

<http://bllate.org/book/15548/1413574>